

**ҚР ПРЕЗИДЕНТІНІҢ 2023 ЖЫЛҒЫ 1 ҚЫРКҮЙЕКТЕГІ «ӘДІЛЕТТІ
ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ БАҒДАРЫ» ЖОЛДАУЫН ІСКЕ АСЫРУДЫҢ
КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІНЕ АРНАЛҒАН «ҚОҒАМДЫҚ
ПРОЦЕСТЕРДІ ЖАҢҒЫРТУ МАЗМҰНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
КОНСТИТУЦИЯСЫ МЕН ЗАҢНАМАСЫ: ДИАЛОГ ЖӘНЕ ҮДЕМЕЛІ ДАМУЫ»
АТТЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ КОНФЕРЕНЦИЯ
МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«КОНСТИТУЦИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В
КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ: ДИАЛОГ И
ПОСТУПАТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ», ПОСВЯЩЕННОЙ КОНСТИТУЦИОННО-
ПРАВОВЫМ АСПЕКТАМ РЕАЛИЗАЦИИ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РК ОТ
1 СЕНТЯБРЯ 2023 ГОДА «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КУРС СПРАВЕДЛИВОГО
КАЗАХСТАНА»**

**COLLECTION OF MATERIALS
INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«CONSTITUTION AND LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE
CONTEXT OF MODERNIZATION OF SOCIAL PROCESSES: DIALOGUE AND
PROGRESSIVE DEVELOPMENT», DEDICATED TO THE CONSTITUTIONAL AND
LEGAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE ADDRESS OF THE
PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN DATED SEPTEMBER 1, 2023
«ECONOMIC COURSE OF FAIR KAZAKHSTAN»**

АСТАНА, 2023

УДК 342.4 (574)
ББК 67.400 (5Каз)
Қ 54

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Бектурганов А.Е.

Члены редакционной коллегии: Мукашева А.А., Сактаганова И.С., Нургалиева А.Б.,
Ахметов Е.Б.

ISBN 978-601-337-920-3

Қазақстан Республикасы Президентінің 2023 жылғы 1 қыркүйектегі «Әділетті Қазақстанның экономикалық бағдары» Жолдауын іске асырудың конституциялық-құқықтық аспектілеріне арналған **«Қоғамдық процестерді жаңғырту контексіндегі Қазақстан Республикасының Конституциясы және заңнамасы: диалог және үдемелі даму»** халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының материалдар жинағы. - Астана: Еуразия ұлттық университеті. Л. Н. Гумилева, 2023. – 363 б.

Сборник материалов международной научно-практической конференции **«Конституция и законодательство республики казахстан в контексте модернизации общественных процессов: диалог и поступательное развитие»**, посвященной конституционно-правовым аспектам реализации Послания Президента Республики Казахстан от 1 сентября 2023 года «Экономический курс Справедливого Казахстана». – Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2023. – 363 с.

Collection of materials of the international scientific and practical conference **«Constitution and legislation of the Republic of Kazakhstan in the context of modernization of social processes: dialogue and progressive development»**, dedicated to the constitutional and legal aspects of the implementation of the Address of the President of the Republic of Kazakhstan dated September 1, 2023 «Economic course of Fair Kazakhstan». – Astana: L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2023. – 363 p.

Халықаралық ғылыми-практикалық конференция баяндамалар жинағында Әділетті Қазақстанды құрудың ұлттық идеясы шеңберінде жүргізіліп жатқан конституциялық және сот-құқықтық реформаның өзекті аспектілеріне қатысты мәселелер қарастырылған.

В сборнике материалов международной научно-практической конференции рассмотрены вопросы, касающиеся актуальных аспектов конституционной и судебно-правовой реформы, проводимой в рамках национальной идеи построения Справедливого Казахстана.

The collection of materials of the international scientific and practical conference considered issues related to the current aspects of constitutional and judicial law reform, carried out within the framework of the national idea of building a just Kazakhstan.

ISBN 978-601-337-920-3

УДК 342.4 (574)
ББК 67.400 (5Каз)

© Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2023
© Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2023
© L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2023

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАССИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ОБУЧЕНИЯ¹⁴⁴

Тлепина Шолпан Валерьевна

*доктор юридических наук, профессор кафедры Международного
права Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
Республика Казахстан, Астана*

Аннотация: В статье рассмотрены классические модели высшего образования: континентальная, либеральная, атлантическая и организации обучения – университеты, в частности, инновационные. Модели высшего образования и университеты рассмотрены на примерах государств – Германия, Швейцария, Швеция, Великобритания, США, др. Рассмотрена практика Казахстана, как части континентальной модели высшего образования. Базовое международно-правовое регулирование реализации моделей высшего образования, деятельности организаций высшего образования основано на принципах Устава ООН (1945), Всеобщей декларации прав человека (1948), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966), Международного пакта о гражданских и политических правах (1966), др. Национальное законодательство Республики Казахстан направлено на соблюдение и обеспечение прав человека в области образования, в том числе высшего образования.

Ключевые слова: модели высшего образования; континентальная, либеральная, атлантическая; университеты, инновационный университет; Болонский процесс; казахстанский опыт континентальной модели

*Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Халықаралық құқық кафедрасы
Қазақстан Республикасы, Астана*

Тлепина Шолпан Валерьевна, заң ғылымдарының докторы, профессор
*Жоғары білім берудің классикалық модельдерін және оқыту ұйымдарының қызметін
іске асырудың халықаралық-құқықтық қағидаттары*

Аннотация: Мақалада жоғары білімнің классикалық модельдері қарастырылған: континентальды, либералды, атлантикалық, сонымен қатар оқу ұйымдары – университеттер, атап айтқанда инновациялық университеттер. Жоғары білім беру үлгілері мен университеттер Германия, Швейцария, Швеция, Ұлыбритания, АҚШ, т.б. мемлекеттердің мысалдарында қарастырылды. Қазақстанның тәжірибесі жоғары білімнің континенттік моделінің бөлігі ретінде қарастырылды. Жоғары білім беру модельдерін, жоғары білім беру ұйымдарының қызметін іске асыруды халықаралық-құқықтық реттеу БҰҰ Жарғысы(1945), Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы (1948), Экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы халықаралық пакті (1966), Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактісінің (1966) қағидаттарына негізделген. Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасы білім беру, оның ішінде жоғары білім беру саласындағы адам құқықтарын сақтауға және қамтамасыз етуге бағытталған.

¹⁴⁴ Данное исследование выполнено за счет «Реализация Парижской Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века в Республике Казахстан» осуществлено при финансовой поддержке Комитета по науке Министерства науки и высшего образования РК (ИРН АР 19680224)

Түйінді сөздер: жоғары білім беру модельдері; континенттік, либералдық, атлантикалық; университеттер, инновациялық университет; Болон процесі; континенттік модельдің қазақстандық тәжірибесі

*L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Department of International Law,
Republic of Kazakhstan, Astana,*

Tlepina Sholpan Valerievna, Doctor of Law, Professor
*International legal principles for the implementation of classical models of higher education
and the activities of training organizations*

Abstract: The article examines the classical models of higher education: continental, liberal, atlantic and educational organizations - universities, in particular, innovative ones. Models of higher education and universities are considered using examples from countries - Germany, Switzerland, Sweden, Great Britain, USA, etc. The practice of Kazakhstan is considered as part of the continental model of higher education. International legal regulation of the implementation of higher education models and the activities of higher education organizations is based on the principles of the UN Charter (1945), the Universal Declaration of Human Rights (1948), the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (1966), the International Covenant on Civil and Political Rights (1966). The national legislation of the Republic of Kazakhstan is aimed at respecting and ensuring human rights in the field of education, including higher education.

Key words: models of higher education; continental, liberal, atlantic; universities, innovative university; The Bologna Process; Kazakhstan's experience of the continental model

Международно-правовые принципы реализации классических моделей высшего образования и деятельности организаций обучения

Введение

Большое значение для социально-культурного, гуманитарного, правового и экономического развития имеет высшее образование. Высшее образование призвано отстаивать ценности и идеалы культуры мира. Под высшим образованием мы понимаем обучение на всех уровнях (бакалавриат, магистратура, докторантура), предоставляемое университетами или другими организациями обучения, признанными компетентными государственными органами в качестве учебных заведений высшего образования. Научные исследования в сфере высшего образования выступают в качестве важнейших компонентов устойчивого развития человека, общества и системы высшего образования. Необходимо отметить, что принципы Устава ООН (1945), Всеобщей декларации прав человека (1948), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966), Международного пакта о гражданских и политических правах (1966) играют важную роль в продвижении классических моделей высшего образования в соответствии с международным правом.

Болонский процесс в Европе – самая значительная по своим последствиям реформа высшего образования за последние двести лет. Речь идет о соединении структурной и содержательной сторон модернизации образовательного процесса, что должно привести к большей диверсификации рынка образовательных услуг и продуктов в сфере высшего образования.[1, 163 стр.] Болонский процесс стал воплощением осуществления международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера, в том числе поощрения и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии. [2] Принципиально важным является положение о том, что «... идеал свободной человеческой личности, пользующейся гражданской и политической свободой и свободой от

страха и нужды, может быть осуществлен только, если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами».[3] В данном случае большое значение имеет реализация и обеспечение права на получение высшего образования.

В европейской практике XIX века сложились две основные модели, парадигмы высшего образования – *континентальная* и *либеральная*.

Континентальная модель высшего образования

Для континентальной модели характерна ориентация на подготовку специалистов, профессионалов. При этом процессам развития человека в данной модели отводится служебная роль, они подчинены задачам функционирования производственных систем. Конституирующей особенностью этой модели является направленность на просветительскую деятельность, подразумевающую овладение необходимой суммой знаний, умений и навыков.[4, 78 стр.] Континентальная модель высшего профессионального образования стала прообразом современной системы высшего образования в ряде постсоветских стран.

Образовательные системы континентальной модели (Нидерланды, Германия, Швейцария) отличает иерархичность учебных заведений, их тесная связь с государственными структурами, прямое министерское регулирование и отсутствие непосредственных связей «университет – бизнес». Континентальная модель опирается на одноуровневую схему вузовского обучения и раннюю профессиональную специализацию.

Система высшего образования в **Германии** объединяет более 300 учебных заведений, подавляющее большинство которых является государственными (негосударственные вузы обязаны иметь государственную лицензию на преподавание). Все немецкие вузы можно разделить на несколько типов: университеты и приравненные к ним вузы (общее число – 78), профессиональные высшие школы, или институты (бизнеса, экономики, сервиса, сельского хозяйства и прикладного искусства), педагогические институты, философско-теологические и церковные колледжи, музыкальные колледжи и колледжи искусств, профессиональные академии, негосударственные вузы.

Германская идеология подготовки специалистов имела преимущественное влияние на постановку образовательных целей, определяя содержание и принципы организации учебного процесса. Речь шла об образовании в контексте потребности общества в квалифицированных специалистах. Социальный заказ общества и государства предполагал массовое производство специалистов, «встроенных» в систему управления и руководства, характерную для технократической организации общественных отношений. [5, 11 стр.]

Причина успехов Германии в области образования заключается в том, что там проводится целенаправленная политика отбора и обучение в соответствии с природными способностями учеников и существует развитая финансовая и социальная поддержка со стороны государства, которая выравнивает возможности получения образования молодых людей из всех слоев общества. [6] Всеобщая декларация прав человека и гражданина провозглашает права каждого человека на образования, высшее образование – «... высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого».[7]

Академический год в Германии состоит из двух семестров. Летний семестр продолжается с 1 апреля по 30 сентября, зимний – с 1 октября по 30 марта. В некоторых высших специальных учебных заведениях семестр начинается и заканчивается на месяц раньше. Академический год почти на треть состоит из студенческих каникул. Однако каникулы не стоит путать с отпуском. Свободное от лекций время предназначено для выполнения письменных домашних работ, а на некоторых факультетах в это время студенты пишут контрольные и сдают экзамены. Зачисление в вузы происходит два раза в год: весной, перед летним семестром, и осенью, перед зимним.

Максимальная продолжительность полного курса высшего образования в Германии составляет 10 лет, однако ограничений по общему времени пребывания в стране в качестве студента нет. Неограниченное время обучения в вузах Германии стало своего рода проблемой для руководства страны, которое, в конце концов, стало бороться с вечными студентами. Теперь, если человек учится больше нормированного времени – обычно это 5–7 лет, ему приходится выплачивать за учебу небольшие суммы.

По окончании различных этапов обучения в вузах можно получить следующие степени и дипломы: диплом, степень бакалавра, степень магистра, степень доктора.

Учебные программы по естественно-научным техническим специальностям и большинство учебных программ по социологии и экономики предполагают получение диплома. Диплом предусматривает написание дипломной работы и несколько устных и письменных экзаменов. Учебные программы по гуманитарным наукам предполагают присуждение академической степени магистра. Для получения степени магистра необходимо предоставить письменную научную работу и сдать несколько экзаменов. Государственный экзамен сдается по тем специальностям, успешное изучение которых дает право работать в качестве государственных служащих (учителя, судьи) или по профессиям, которые находятся под контролем государства (врачи, юристы, фармацевты). [8]

Система докторантуры во всех странах континентальной модели высшего образования практически идентична. Действительно к докторским диссертациям обращаются в большинстве своем уже состоявшиеся ученые, которые совершенствуют, приумножают свои исследовательские работы. Поэтому эта система чаще всего консервативна, а структура докторантуры не меняется на протяжении десятилетий, что зачастую играет негативную роль, так как общество меняется, меняются его потребности, меняется структура знания, темы, интересующие ученых. В последнее время европейские страны признают, что докторантуру необходимо делать более прозрачной и адаптированной к современным условиям.

В структуре континентальной модели высшего образования мы выделили три уровня: бакалавриат – магистратура, также докторантуру как уровень послевузовского образования. Уровни четко взаимосвязаны. Бакалавриат и магистратура – ступени высшего образования, предполагающие профессиональную подготовку разного уровня, благодаря которой выпускники с различной степенью профессионализма имеют возможность занимать разные должности, различными траекториями продвигаться по карьерной лестнице, участвовать в развитии науки и производства. На основании этого к обучающимся в бакалавриате и магистратуре предъявляются разные требования, разные критерии оценки знаний, качества профессиональной подготовки. [9, 1440-1446 стр.]

Научная деятельность вузов Германии строится на концепции высшего образования В. Гумбольдта, акцентирующей в процессе обучения сочетание учебной и научной работы. Вузы занимают центральное место в научно-исследовательском «ландшафте». Политика федерального правительства нацелена на усиление сотрудничества вузов с промышленными фирмами. [4, 81 стр.]

В Германии нет ярко выраженных элитарных вузов, как, например, в США, Великобритании и Франции, так как официальных рейтингов вузов не существует. [10] Авторитетные журналы «Шпигель» и «Штерн» составляют независимые списки лучших учебных заведений по мнению преподавателей и студентов. [4, 82 стр.]

Германия пересмотрела системы финансирования и предложила новые подходы к распределению издержек высшего образования между студентами, родителями и налогоплательщиками (например, косвенно за счет уменьшения налогов или выделения субсидий, в виде займа или гранта). [11] Причину переноса тяжести в оплате расходов на обучение на студентов и их семьи следует искать в том, что наука и образование приобрели несомненную экономическую ценность и стали человеческим капиталом. Для Германии с ее бесплатным высшим образованием существует реальная тенденция расширения платного

высшего образования, что, однако, не означает ограничения его доступности ввиду высокого уровня развития страны и жизни населения. [4, 82 стр.]

В создании нового имиджа университетов Германии большое значение имело объявление уникального для Германии конкурса «Инициатива по обеспечению превосходства» (Exzellenzinitiative). Цель – превратить Германию в одну из инновационных стран с оптимальными условиями для проведения научных исследований. [4, 82-84 стр.]

Швейцария является государством, одним из первых подписавшим в 1999 г. Болонскую декларацию и приступившим к осуществлению реформы высшего профессионального образования. [1, 163 стр.] В швейцарских вузах действует европейская система кредитов (ECTS – European Credit Transfer System). Как и в большинстве университетов Европы в Швейцарии с осени 2005 г. подготовка проходит в системе «бакалавриат – магистратура». Большинство бакалаврских программ ограничиваются одной предметной областью. Некоторые вузы предлагают особые программы, в рамках которых изучается несколько наук, например, в Базельском университете есть бакалавриат по общественным наукам. Магистерские программы дают дополнительные углубленные специальные знания. В Швейцарии на уровне магистратуры есть программы по специальностям, которые в Германии не переведены на многоуровневую модель обучения, например, медицина и право. В швейцарских университетах и других вузах предлагаются программы «постдипломного обучения», относящиеся к сфере повышения квалификации. Если такая программа по уровню формируемых компетенций соответствует магистратуре, то выпускникам может присваиваться степень магистра. [12, 30-37 стр.]

Образовательные программы в рамках новой модели имеют модульную структуру. Каждый модуль охватывает один или несколько курсов, объединенных одной образовательной целью, и завершается общим экзаменом. Образовательные программы проходят аккредитацию в специальных агентствах, которые проводят экспертизу этих программ. Такая внешняя экспертиза позволяет определять сопоставимость программ и их соответствие мировым образовательным стандартам, а также судить об уровне и качестве преподавания и содержании образования. [1, 164-165 стр.]

В швейцарских университетах образовательные концепции должны были привести к «новому типу учения»: каждый студент должен стандартизировать собственный учебный процесс, оптимизировать его и организовывать с ориентацией на конечный результат; кто хочет эффективно учиться, тот должен уметь эффективно планировать время, выбирать содержание и определять собственный индивидуальный маршрут.

С одной стороны, система многоступенчатой подготовки позволяет быстрее получить первое высшее образование, необходимое для профессиональной деятельности. С другой, стороны, доступ к дальнейшему образованию, т.е. к получению степени магистра, становится более сложным. «Новые» программы имеют модульную структуру, т.е. должны быть гибкими и оптимальными с позиции обеспечения мобильности. Практически же они не допускают иных траекторий, т.к. требуют больших временных затрат для своего освоения. «Новые» структуры сокращают период обучения в вузе до 6–10 семестров. Однако сочетать обучение с работой становится проблематичным, поскольку «новые» структуры имеют в основе концепцию «обучения целого дня», предполагающую большое количество очных учебных занятий. Между тем потребность студентов в частичной занятости растет, т.к. они должны обеспечивать финансирование своего обучения и зарабатывать деньги на жизнь. [1, 167 стр.]

Либеральная модель высшего образования

Другая, так называемая *либеральная* модель (парадигма), получившая распространение в англосаксонских странах, подчеркивает значимость развития личности. В целом для европейской культурной исторической традиции развития образования характерно сочетание унифицирующей тенденции (образование как трансляция культурных образцов) и тенденции дифференциации (образование как формирование и развитие человека в соответствии с определенным идеалом). [4, 78 стр.]

В системе высшего образования **Швеции** обращает на себя внимание – взаимосвязь и взаимопроницаемость всех ее звеньев. В Швеции высшее образование также, как и в Казахстане далеко не конечная образовательная ступень. Шведы имеют возможность учиться, как угодно, долго, в том числе получив диплом и проработав не один год в общественной сфере. [13, 3-4 стр.] Такая возможность предоставляется им системой непрерывного образования. Ее особенностью является то, что благодаря сумме всех мероприятий внутри и вне системы образования человек имеет возможность получать образование в течение всей своей жизни. [14, 3-24 стр.] Система высшего образования Швеции включает традиционные университеты, университетские колледжи. Объем, территориальное расположение и организационная структура вузов регулировались правительством с 1977 по 1993 годы. Парламент определял число студенческих мест на каждую обучающую программу и учреждение высшего образования. После реформы 1993 г. в результате децентрализации в высшем образовании Швеции каждое учебное заведение самостоятельно организует учебный процесс и создает обучающие программы. Все это осуществляется в рамках образовательного заказа, который определяется парламентом для каждого вуза. Образовательный заказ ставит условием конкретные результаты, которые правительство надеется получить от вуза на период ближайших трех лет, в зависимости от чего вуз соответствующим образом финансируется. С июля 1993 года все базовое высшее образование подается в форме курсов. Они могут объединяться и составлять образовательную программу с допустимой вариативностью, обусловленной индивидуальным выбором. Степени по базовому высшему образованию делятся на общие (диплом, степень бакалавра и магистра) и профессиональные. В шведских университетах исключительно большое внимание уделяется научным исследованиям. Образование в Швеции бесплатное на всех уровнях. Между вузами острая конкуренция в получении финансирования. Правительство выдает деньги по результатам работы вуза. Структура обучения в шведских университетах построена на аудиторных занятиях в количестве 3-4 пары в неделю. Лекций читается мало и содержание сводится к сообщению экзаменационных требований, необходимой к изучению литературы. В целом, студенты работают самостоятельно, обращаются к преподавателю по мере необходимости. Помимо государственного сектора в высшем образовании Швеции имеется частный сектор, переходные типы – полугосударственные учреждения. Руководство университета имеет свободу в составлении образовательной программы, финансовые вопросы – согласовывает с вышестоящими инстанциями. Задачи региональных университетов определяются задачами регионов. В Швеции характерной является модель развивающегося региона с университетом. В таких регионах быстро растет население, появляются новые предприятия. Региональные университеты успешно справляются с решением образовательных задач, используя технику дистанционного обучения. Во всех шведских университетах придают большое значение международному сотрудничеству. Приезжающие по академической мобильности студенты дополнительно финансируются государством. Растущий объем международного обмена повышает качество шведского образования. [15, 255-256 стр.]

На протяжении второй половины XX столетия, в ходе воплощения в жизнь задуманной стоявшими у власти социал-демократами развитой системы социального обеспечения, в Швеции был сформирован крупный научно-образовательный комплекс, ставший источником подготовки большого количества высококвалифицированных работников. [16, 11 стр.] К ключевым факторам, определяющим высокий потенциал шведской национальной инновационной системы относят наличие сильных научных и изобретательских традиций; наличие развитой сети исследовательских университетов, крупнейшие из которых – Лундский университет, университет Гётеборга, университет Стокгольма, Королевский технологический традиционно входят в ТОП-200 ведущих мировых вузов; наличие небольшого числа крупных компаний («ABB», «IKEA», «Ericsson», «AstraZeneca», «SKF»), обеспечивающих масштабные инновационные разработки; Швеция по-прежнему является одним из мировых лидеров по объему вкладываемых в НИОКР

государством ресурсов (около 4% ВВП). В этой связи выделяют три ключевых направления государственной инновационной политики Швеции в сфере высшего образования и науки: 1) концентрация ресурсов на поддержке инновационных проектов (преимущественно малого и среднего бизнеса), конечный продукт которых с высокой долей вероятности будет уникален на мировом рынке; 2) стимулирование развития независимых исследований; 3) создание институциональной среды, обеспечивающей эффективное сотрудничество всех задействованных и заинтересованных в инновациях сторон. [15, 257-258 стр.]

Реализация указанных направлений национальной стратегии Швеции базируется на особой модели «тройной спирали». [17] Данная модель способствует формированию устойчивой сети, объединяющей всех основных участников инновационного процесса: бизнес, государство и научные центры, которые взаимными усилиями создают необходимый для продуцирования и имплементации инноваций эффект синергии. Главными государственными акторами координации и обеспечения ресурсами инновационной политики на общенациональном уровне Швеции являются агентства, которых в сфере научно-исследовательских разработок насчитывается 27. [15, 258 стр.]. Наиболее ресурсоемкими из них являются:

1) Шведский совет по научным исследованиям (англ. Swedish research council). Создан под эгидой департамента образования и культуры в связи с необходимостью большей интеграции научной политики вокруг единого государственного курса. Совет координирует работу по четырем основным направлениям: медицина и здравоохранение, инженерные и естественные науки, гуманитарные и социальные науки и общее, междисциплинарное направление – обеспечение инфраструктуры исследований; [15, 258 стр.]

2) Совет по научным исследованиям в области окружающей среды, сельского хозяйства и территориальному планированию (Formas). Нацелен на поддержку и развитие исследований достаточно узкой сфере социально-экономического развития. Функционирует под управлением министерства окружающей среды Швеции и получает фонды от данного министерства, а также министерства по делам сельских территорий;

3) Шведское агентство инновационных систем VINNOVA, созданное с целью обеспечения эффективной реализации национальной инновационной стратегии, и поэтому концентрирующее ресурсы в наиболее быстро развивающихся сферах (телекоммуникации, транспорт, информационные технологии); [15, 258 стр.]

4) Шведский совет по научным исследованиям в области трудовых отношений и социального обеспечения (FAS). Формы поддержки научных изысканий в данных сферах разнообразны, но наиболее распространенной является грантовое обеспечение. Также совет выделяет средства на открытие вакансий научных сотрудников в университетах Швеции и обеспечивает гранты для зарубежных исследователей, ведущих свои проекты в шведских научных и образовательных учреждениях. [15, 258 стр.] Как видно, уровень координации и ресурсообеспечения национальной инновационной системы в сфере высшего образования и науки в Швеции весьма развит и наполнен множеством разнообразных акторов, вступающих друг с другом в сложные сетевые взаимодействия. Следующий уровень национальной инновационной системы – этап непосредственно разработки и внедрения инноваций. На нём ключевую роль играют технопарки. [18]

Швеции, активно использующей и развивающей смешанный набор механизмов, удаётся соблюсти успешный баланс между государственным обеспечением научных разработок, вовлечённостью частного предпринимательства и интересами научного сообщества, континентальной и либеральной моделями, что в итоге даёт этой североевропейской стране возможность сохранять исключительно высокий уровень научных разработок, занимая при этом ведущие позиции в целом ряде научных сфер и направлений исследовательской деятельности. [15, 259 стр.]

Атлантическая модель высшего образования

Кросс-национальное сопоставление позволили выделить модель, обладающую совокупностью устойчивых квалифицирующих признаков. Оценка сочетания отдельных

признаков в системах высшего образования различных стран, позволяет выявить *атлантическую* модель высшего образования. [19]

Отличительные черты атлантической модели (США, Великобритания, Ирландия) – институциональная и финансовая автономия вузов, их тесная связь с бизнес-сообществом, сильное самоуправление, непрямой контроль со стороны государства, наличие специализированных агентств-посредников, которым делегированы управленческие функции, поздняя профессиональная дифференциация. [20, 72 стр.] Атлантическая модель исторически выстраивается на базе двухуровневой системы «бакалавриат + магистратура», это модель «поздней профессиональной дифференциации» (выбор специальности в вузе не предопределяется автоматически типом оконченной школы), соответственно, образовательные траектории учащихся в данной модели не жестко детерминированы самим институциональным устройством системы.

Атлантическая модель высшего образования исконно развивается в логике экономической целесообразности, тогда как в континентальной модели доминирует логика государственного заказа и функция воспроизводства социальной структуры. (Впрочем, в последние десятилетия это различие стирается – традиционно атлантическая модель переживает «огосударствление», государствоцентричная континентальная модель – либерализацию.).

Рассмотрим атлантическую модель на примере системы высшего образования **Великобритании**. В систему высших учебных заведений Великобритании входят классические университеты, университетские колледжи (University Colleges), политехнические институты (Polytechnics) и колледжи высшего образования (Colleges of Higher Education). Всего их 180, причем (102) университеты – государственные. Оставляя на усмотрение вуза формирование образовательной политики, государство берет на себя контроль над качеством преподавания. Одним из его инструментов является регулярное изучение его соответствия высоким стандартам образования, проводимое в рамках исследования (RAE). Кроме того, британские вузы работают под надзором Управления по обеспечению качества в образовательной сфере (QAA), которое следит за выполнением всех предъявляемых требований и стимулирует вузы к постоянному совершенствованию предлагаемых ими программ.

Как и в других странах (американская Лига плюща, австралийская «Группа восьми»), в Великобритании существует объединение университетов, в которое входят вузы, особенно заметно проявившие себя в области научных исследований. Оно называется Russell Group и включает 20 университетов. При этом на долю объединения приходится свыше 55% присваиваемых докторских степеней и более 65% грантов на научные исследования. В этом почетном списке – все те же Оксфорд и Кембридж и др.

Согласно многоступенчатой модели, высшее образование разделяется на два этапа: бакалавриат и магистратуру. В Англии, Уэльсе и Северной Ирландии типичны трехгодичные программы бакалавриата, для Шотландии более характерны четырехгодичные. По окончании курса выпускнику присваивается степень Bachelor's Degree (она же First Degree). Продолжительность обучения в магистратуре обычно составляет 1 год – в отличие от двухгодичных программ других англоязычных стран. Венчает пирамиду высшего образования система докторантуры. Для того чтобы удостоиться степени PhD (Philosophy Doctor) в той или иной области знания, необходимо пройти обучение на трехгодичной программе и защитить диссертацию.

Наиболее успешное реформирование системы национального образования сегодня заключается в заимствовании зарубежного опыта. Чаще всего моделью для подражания становится высшая школа **США**. Учитывая тот факт, что высшее образование в Америке естественным путем развивалось в среде преобладающей либеральной идеологии и рынка, то ее полноценное восприятие в странах с другими социокультурными основами столкнулось с реальными трудностями. [21, 252 стр.]

В американской системе высшая школа всегда была децентрализована. Вузы США изначально осуществляли свою деятельность в условиях рынка, отвечали за качество образования, устанавливали критерии качества с учетом развития науки и спроса на рынке труда и со стороны общества в целом.

Элементы американской системы высшей школы (многоуровневая система обучения (undergraduate, graduate and doctoral program), возможность получения основной (major) и дополнительной (minor) специальности и система кредитов (credits), то есть баллов, применяемых для оценки продвижения студента) мы наблюдаем в странах Болонского процесса. В отличие от европейского образования, где весь ход обучения строго зафиксирован образовательными стандартами на государственном уровне, особенностью американского образования является децентрализация. С одной стороны, каждый штат имеет право самостоятельно организовывать обучение, если это не нарушает конституционные права обучающихся, что обеспечивает гибкость и адаптивность образовательной системы в масштабах страны, но в то же время это вносит неравномерность в уровень итоговой подготовки обучаемых, которая разнится от штата к штату. [22, 320 стр.]

В США отсутствует государственное регулирование высшего образования. Каждый университет предлагает свою систему обучения, свой список обязательных и дополнительных дисциплин, свои критерии оценки работы студента. Подобная структура высшего образования соответствует американским понятиям о важности свободы выбора. Возможность выбора в любой сфере деятельности считается одной из демократических основ американского общества. Общими для всех американских университетов являются три характерные черты: 1) многоуровневая система обучения (undergraduate, graduate and doctoral program), 2) возможность получения основной (major) и дополнительной (minor) специальности, 3) система кредитов (credits), то есть баллов, применяемых для оценки продвижения студента. [23, 26-30 стр.]

Существенным преимуществом американской системы является ее гибкость, мобильность и доступность для любого возраста. В американском университете студент постоянно имеет возможность выбора дисциплины, преподавателя, длительности сроков обучения и т.д. Вместе с тем каждый выбор предполагает ответственность за принятое решение. Американская модель высшего образования хорошо приспособлена к условиям рыночной экономики. По этой причине США в настоящее время являются мировым лидером по количеству обучающихся иностранных студентов. При заимствовании внешних сторон американской системы высшего образования не учитывается, что эта система функционирует в иных культурных, исторических и экономических условиях. Ее главная задача заключается в том, чтобы подготовить студента к самостоятельной жизни в американском обществе, поэтому попытки механически перенести реалии американской жизни в казахстанскую или российскую систему образования не вполне оправданы. Однако возможно использование отдельных элементов американской системы высшего образования, которые позволят модернизировать и усовершенствовать национальную систему высшего образования. К таким элементам можно отнести постепенный отход от жестко централизованной системы управления образованием, широкое использование современных информационных технологий в процессе обучения, введение новых курсов и программ с учетом требований времени, увеличение количества элективных курсов, уменьшение аудиторной нагрузки на преподавателя и студента, создание условий для самостоятельной работы студентов и выбора индивидуальной траектории обучения, активизацию контактов в академической среде, включая международное сотрудничество, возможность университетов самостоятельно проводить процедуру отбора студентов с высокими академическими показателями. [23, 26-30 стр.] Сюда можно отнести и набирающую активность диверсификацию источников финансирования деятельности университетов.

Главным признаком современной модели высшего образования является вариативность: организационно-правовых форм (государственные, национальные, местные, негосударственные, др.); типов образовательных учреждений (институт, академия,

университет; университеты – инновационные, исследовательские, др.); форм получения образования (очная, дистанционная, экстернат, др.); содержания образования; организации научно-образовательного процесса в образовательном учреждении высшего профессионального образования. Немаловажными признаками системы отечественной системы высшего образования на современном этапе ее развития являются инновационность и интегративность. Образование должно служить инструментом созидания и распространения знания и науки. [24, 32-34 стр.] В результате реформы, внедрения Болонского процесса сократилось время обучения, улучшилась профессиональная квалификация, повысились шансы выпускников. Новая структура основана на четких принципах, обеспечивает международную сопоставимость образовательных программ и развивает мобильность студентов. [1, 163 стр.]

Казахстан – часть континентальной модели высшего образования

Современная модель высшего образования в Казахстане является относительным новшеством. До перехода на двухуровневую систему высшего образования в Казахстане вызвала огромное количество споров и дискуссий. На данный момент основная волна дискуссий сошла на нет, актуализируется анализ последствий перехода, противоречий, путей дальнейшего развития системы высшего образования. Данный анализ должен идти в контексте особенностей казахстанской истории, ментальности, потребностей общества. Вместе с тем, наша страна руководствуется положениями Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966), который гласит: «Каждое участвующее в настоящем Пакте (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966)) государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер».[25] Республикой Казахстан были приняты Законы Республики Казахстан «Об образовании» (1992),[26] «О высшем образовании» (1993).[27] Впоследствии названные правовые акты утратили силу и был создан единый Закон Республики Казахстан «Об образовании» (2007), который действует в настоящее время.[28]

В то же время изучение современной казахстанской системы высшего образования невозможно без сравнения ее с западными образцами. Континентальная модель высшего образования стала прообразом современной казахстанской системы: во-первых, в силу всего исторического развития мировой вообще и, постсоветской в частности, системы образования; во-вторых, это произошло в рамках реализации положений Болонского процесса. [9, 1441 стр.] Присоединение к Болонскому процессу существенно повлияло на цели и содержание национальной образовательной реформы. В качестве значимых ориентиров развития на первый план вышли задачи интернациональной гармонизации образовательных систем, отвечающие целям создания Европейского пространства высшего образования.

Значимость интернациональной гармонизации образовательных систем определяется еще тем, что она является частью общего процесса глобализации, представляющего собой «объективный процесс интеграции на новом качественном уровне, когда вся система мирохозяйственных связей приобретает всеобъемлющий и интенсивный характер»; экономика любой страны требует открытости и интернационализации своего потенциала знаний, рынков кадров и инноваций, а также инвестиций в сферу образования по темпам, опережающим «общие темпы роста экономики». [29, 32 стр.] Экономика, основанная на знаниях, или экономика знаний, – это экономика, которая создает, распространяется и использует знания для обеспечения своего роста и конкурентоспособности.

В Казахстане система высшего образования была иерархически организованной, где за обеспечение и контроль качества образования отвечали правительство и соответствующий высший исполнительный орган – министерство. Они устанавливают правила, регламенты,

критерии оценки деятельности вузов. Эта система обеспечивает централизацию управления высшей школой. В данной системе чиновники управляют академическими сотрудниками (профессорами). [21, 252 стр.] В настоящее время Казахстан перешел к оцениванию качества образования независимыми аккредитационными агентствами. Одна из ведущих тенденций экономики образования в Казахстане – это создание условий для активизации финансово-хозяйственной деятельности университетов за счет коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности.

Университеты как организации обучения

Вопросы о типах организаций высшего образования, их генезисе и типологизации активно обсуждаются на страницах научной литературы. Система воспроизводства и обновления культуры общества в основном реализуется через систему образования, осуществляя накопление, хранение и передачу обобщенных знаний последующим поколениям. Наиболее значимым институтом образования выступает университет. Университет – институт высшего образования концентрирует в себе всю полноту обретенных обществом знаний и ориентирован на формирование специалистов-интеллектуалов, обладающих всесторонней – универсальной – образованностью наряду с профессиональной подготовкой. [30, 212 стр.] Следует отметить, что высшее образование как социокультурный институт соответствует этапу общественного развития. В этой связи социальный код индустриальной цивилизации, данный Э. Тоффлером применим и к определению названных характеристик системы высшего образования. [31, 778 с.]

Для системы образования индустриального общества характерно наличие четких стандартов для каждого типа образовательных учреждений, определяющих содержание образования. Символически стандартизация отражена в наличии у выпускника диплома соответствующего образца. Стандартизованы программы, учебники, последовательность и продолжительность изучения предметов. [31, 778 с.]

По мнению ряда авторов, в XX в. развиваются новые модели университетов, в которых смешиваются современные прагматические идеи и универсальные ценности, [32, 214-218 стр.] и под воздействием научно-технического прогресса формируется модель постклассического университета, которая находит своё развитие в XXI в. [33, 95-98 стр.] С этой точки зрения университеты превращаются в сложные самоорганизованные системы, которые соединяют в себе фундаментальное образование и исследовательский процесс как основные характеристики классического университетского образования и прагматический подход, усиливающий практикоориентированную направленность вуза и трансформирующий его традиционные структуры в структуры предпринимательские. [34, 312-328 стр.]

Ключевыми для XXI века характеристиками высшего образования по всему миру становятся следующие: массификация образования; повышение академической мобильности преподавателей и студентов; роль частного сектора и приватизация государственных учебных заведений высшего образования; бурное развитие азиатских стран как научных центров; экономические кризисы и их влияние на высшее образование. [35, 91-104 стр.] К характеристикам высшего образования в информационном обществе относим: 1) многообразие, 2) индивидуализация, 3) десинхронизация, 4) демассификация, 5) минимизация, 6) децентрализация, 7) глобализация.

Сетевой университет постепенно вытеснит вертикальные связи горизонтальными. Такой тип взаимодействия лучше всего описывает понятие «глобальная образовательная сеть», где каждый участник образовательного процесса является равноправным партнером. Сетевой университет предполагает разнообразие форм обучения, расширение сферы дистанционного образования, расширяет перспективы международного сотрудничества, позволяет участникам образовательного процесса выстраивать необходимые ситуативные знания благодаря аккумуляции различных информационных ресурсов. Жесткое деление на обучающихся и обучающихся постепенно сгладится: обучение станет совместным процессом их развития. [36, 126 стр.]

Институту высшего образования необходимо иметь специфические отношения с предпринимательскими структурами. Это может повысить долю исследований, финансируемых из негосударственных источников, росту числа частных вузов, обслуживающих потребности определенного сегмента рынка. [36, 126 стр.]

По оценке экспертов Московской школы управления Сколково, можно выделить пять основных моделей университетов постклассического периода: элитные, массовые, нишевые, местные университеты и университет, реализующий механизм «пожизненного» обучения. Каждая из них играет определённую роль в развитии общества. [37] Следует отметить, что функционирование любой образовательной модели всегда подчинено той или иной цели, представляющей собой определённые сознательно ожидаемые результаты, которых стремится достичь данное общество, страна, государство с помощью сложившейся системы образования в целом.

Инновационные университеты

К инновационной модели вузов относят цифровой университет, где по всем направлениям деятельности используются современные цифровые решения, а основными элементами являются переход к цифровой инфраструктуре, цифровизация образовательных программ, создание инновационной экосистемы, [38] что необходимо для выживания и сохранения конкурентных позиций в долгосрочной перспективе. [39] Современные университеты, современные модели их функционирования не всегда соответствуют запросам цифровой экономики и зачастую требуют модернизации. [40, 1-9 стр.] При этом ключевыми областями трансформации университета на пути к данной модели становятся образовательная программа, студенты, модели обучения и система управления. [41, 4-24 стр.]

Другая инновационная модель университета – виртуальный университет. Она характерна для вузов, предоставляющих образовательные услуги полностью онлайн с помощью дистанционного обучения (Педагогическая энциклопедия. Виртуальный университет. URL: <https://didacts.ru/termin/virtualnyi-universitet.html>), имеющих в основе интегрированные интеллектуальные гипермедийные обучающие среды и телекоммуникационные технологии, [42, 275-282 стр.] а главными элементами – дистанционный образовательный процесс, виртуальное образовательное пространство и виртуальную аудиторию слушателей. Среди подмоделей виртуального университета выделяют: консорциумы (образовательные организации, совместно разрабатывающие онлайн-курсы); традиционные университеты, предлагающие электронное обучение по отдельным программам; образовательные организации дистанционного обучения; полностью виртуальные университеты. [43, 7-17 стр.]

В связи с актуализацией повестки устойчивого развития в качестве инновационной модели называется модель «зелёного» университета. Она подразумевает использование инновационных технологий для повышения энергоэффективности, водосбережения и качества окружающей среды, внедрение и реализацию образовательных программ и научных исследований по тематике «зелёной» экономики, экологического и устойчивого развития. [44, 424-427 стр.]

Подходы, характеризующие новые, альтернативные модели университетов будущего представляют другую группу университетов. Так, эксперты компании «Ernst and Young» представили три модели развития университетов в будущем: статус кво, нишевой лидер и трансформатор. [45]

Среди моделей университетов завтрашнего дня выделяют модели, в основе которых лежит обучение, ориентированное на карьеру и результаты; практикоориентированное обучение; гиперперсонализированное обучение (Minocha S. Towards imaginative universities of the future // University world news. The global window of higher education. 2021. August 15. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20210811141039355>). В одном из отчётов Международного института ЮНЕСКО по высшему образованию в Латинской Америке и Карибском бассейне (IESALC) представлены такие модели университетов

будущего, как сетевой учебный центр, университет-лаборатория устойчивого развития и экологический университет. [46] В докладе компании Deloitte описывается пять моделей университетов будущего: предпринимательский университет, университет совместного пользования, практико-ориентированный университет, университет по подписке, университет партнёрства. [47] Среди прогнозируемых в будущем возможных форм университета называются ремесленная цеховая корпорация, университет-предприятие (фабрика), университет-супермаркет, проектный университет и др., при этом университет будущего всё больше представляется как распределённое образовательное пространство (Образование будущего: бремя или мечта // Сибирский форум. Сибирский федеральный университет. Ноябрь 2011 г. URL: <https://sibforum.sfu-kras.ru/node/291>). Сегодня в экспертном сообществе активно обсуждается модель постпандемического университета как университета будущего (Benhayoun J.E. The new global university in the post-COVID-19 world. University world news // The global window of higher education. 2020. 04 July. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200704092348232>). Среди её основных особенностей выделяют активное использование цифровых технологий, онлайн- и гибридных форм обучения, осуществление научных коммуникаций и административных функций в дистанционном формате и др. Однако среди экспертов нет единства во взглядах на облик постпандемического университета, уровень его глобальности и сетевизации, границ цифровизации, роли очных межличностных коммуникаций. В целом при наличии многочисленных подходов к типологизации моделей вузов не существует «единого универсального рецепта изготовления университета мирового класса». [48, 132 с.] Различные традиционные и инновационные модели университетов в той или иной форме присутствуют сегодня на пространстве мирового высшего образования и находятся в динамических изменениях. Процесс постоянного совершенствования университетских моделей и их адаптации к изменяющимся условиям идёт постоянно и заслуживает специального исследовательского внимания. [49, 29-43 стр.]

Литература:

- 1 Грундер Г.-У. Болонский процесс в Швейцарии: «новые концепции» обучения – «новый тип» учения? // Высшее образование в России. – 2009. – № 7. – С. 163.
- 2 Устав ООН (полный текст). Статья 3 / <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
- 3 Международного пакта о гражданских и политических правах/ Преамбула https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
- 4 Михайлова Т.А. Реформы высшего образования в Германии: уроки для России // Образование за рубежом. – 2008. – № 6. – С. 78.
- 5 Ярская В.Н. Методология университетского социального образования // Социальное неравенство и образование: проблема, исследования, действия: Сб. науч. ст. – Саратов: СГТУ, 2001. – С. 11.
- 6 Хофман Г. Программа реформирования рынка труда, перестройки социальных систем, экономического роста // Deutschland. – 2003. – № 5.
- 7 Всеобщая декларация прав человека. Статья 26. [/https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml)
- 8 <https://lektcii.com/2-39484.html> Дата обращения 20230905
- 9 Каташинских В.С. Континентальная модель высшего образования как прообраз современной российской системы // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. сборник материалов конференции. / Редакционная коллегия: Грунт Е.В., Меренков А.В., Рыбцова Л.Л., Старшинова А.В. – Екатеринбург: Издательство: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2016. – С. 1440-1446.
- 10 Фромент Э. Европейское пространство высшего образования: новые рамки развития // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 6.

- 11 Сумарокова Е.В. Финансирование высшего образования: новые рамки развития // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 4.
- 12 Тлепина Ш.В. Вопросы технологии высшего и послевузовского образования (опыт Бернского университета Швейцарии) // Право и государство - 2014 - № 2 (63). – С. 30-37.
- 13 Трофимова Ю.М. Шведская модель высшего образования (Чем она интересна для нас?) // Интеграция образования. – 1999. – № 1. – С. 3–4.
- 14 Можаяева Л.Г. Развитие непрерывного образования в Швеции // Научно-исследовательский институт проблем высшей школы. Серия Система образования в зарубежных странах. – 1976. – № 2. – С. 3–24.
- 15 Гехт А.Б., Цверрианшвили И.А. Шведская модель инновационной политики в сфере высшего образования и науки // В сборнике: Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний. Сборник трудов IV Национальной научно-методической конференции с международным участием. / Под редакцией И.А. Максимцева, В.Г. Шубаевой, Л.А. Миэринь. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 253-261.
- 16 Сандред Я. Национальная инновационная стратегия создается посредством диалога // Инновационные тренды. – 2011. – №7. – С. 11.
- 17 Ицковиц Г. Тройная спираль: предприятия – университеты – государство. Инновации в действии. – Томск: Издательство Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, 2010 [Электронный ресурс] URL: <http://unova.2010/11/30/7039>.
- 18 Курочкин А.В. Инновационная политика в условиях сетевого общества (североευропейская модель). – СПб.: РХГА, 2013. – 132 с.
- 19 <https://lektcii.com/2-39484.html>
- 20 Молокова Е.Л., Ляшенко Е.А., Шведов В.В. Модели рынка услуг высшего образования: оценки теоретических подходов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2016. – № 12 (94). – С. 72.
- 21 Кутузов А.И. Организационно-экономические препятствия заимствования американской модели высшего образования в России // Актуальные вопросы экономических наук. Правовое регулирование социально-экономических отношений. – 2013. – № 30. – С. 252-256.
- 22 Орехова Е.Я., Чиков Н.Е. Креативность как эффективный инструмент развития образования: опыт США // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – С. 320.
- 23 Гильмиярова С.Г. Особенности многоуровневой системы обучения в американских университетах // Педагогический журнал Башкортостана. – 2012. – № 2. – С. 26-30.
- 24 Паштаев Б.Д. Модели современной системы высшего профессионального образования. // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2010. – № 3 (12). – С. 32-34.
- 25 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах/ Статья 2 https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
- 26 Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 18 января 1992 г. (утратил силу в соответствии с Законом РК от 7 июня 1999 г. № 390 ~Z990390) / https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z920002000_
- 27 Закон Республики Казахстан «О высшем образовании» от 10 апреля 1993 года (утратил силу в соответствии с Законом РК от 07 июня 1999 г. № 390-1) / https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1001895
- 28 Закон Республики Казахстан «Об образовании» (2007) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 сентября 2023 г.) / https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747&pos=2883;-44#pos=2883;-44
- 29 Жоржوليани Б.В. Интернациональная гармонизация образовательных систем в трансграничном регионе (Монголия и Китай). / Инновационные технологии в технике и

образовании. материалы XI Международной научно-практической конференции. – Чита, 2019. – С. 32.

30 Куприянов М.С. Классическая и современная модель высшего образования: социально-философский анализ // Новые идеи в философии (Пермь). – 2012. – Том 1. – № 20. – С. 212.

31 Тоффлер Э. Третья волна. / Пер. с английск. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 778 с.

32 Кряклина Т.Ф. Многообразие моделей университета: модели, адекватные своему времени // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 6–2. – С. 214–218. URL: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=10220> (In Russ.)

33 Сметанина М.Д. Модели университетов в культурологическом дискурсе // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 10 (66). – С. 95–98. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41263619>

34 Soysal, Y.N., Baltaru, R.-D. (2021). University as the Producer of Knowledge, and Economic and Societal Value: The 20th and Twenty-First Century Transformations of the UK Higher Education System. European Journal of Higher Education. Vol. 11, no. 3, pp. 312-328, doi: 10.1080/21568235.2021.1944250

35 Каржанова Н.В. Проблемы формирования культуры иноязычного делового общения в свете модернизации Российского высшего образования / Н. В. Каржанова // Повышение академической мобильности преподавателей и студентов в рамках сотрудничества РЭУ им. Г. В. Плеханова с международной образовательной корпорацией «Pearson»: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции / под редакцией М. В. Зарудной. – М., 2016. – С. 91–104.

36 Калюжина Е.В. Социально-исторические модели высшего образования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. – 2011. – № 1 (13). – С. 126.

37 Конанчук Д., Волков А. Эпоха «Гринфилда» в образовании. Исследование SEDeC. Центр образовательных разработок Московской школы управления СКОЛКОВО (SEDeC), 2013. 52 с. URL: https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/education_10_10_13.pdf

38 Голышкова И.Н. Анализ ключевых составляющих модели «Цифровой университет» // E-Management. – 2020. – Т. 3. – № 3. – С. 53–61. DOI: 10.26425/2658-3445-2020-3-3-53-61

39 Alenezi M. Deep Dive into Digital Transformation in Higher Education Institutions // Education Sciences. 2021. Vol. 11. Issue 12. P. 770. DOI: 10.3390/EDUCSCI11120770

40 Пономарева О.Н. Модели и функции современных университетов // Вестник Евразийской науки. – 2020. – № 5. – Том. 12. – С. 1–9.

41 Giang N.T.H., Hai P.T.T., Tu N.T.T., Tan P.X. Exploring the Readiness for Digital Transformation in a Higher Education Institution Towards Industrial Revolution 4.0 // International Journal of Engineering Pedagogy (iJEP). – 2021. – Vol. 11. – No. 2. – P. 4–24. DOI: 10.3991/IJEP.V11I2.17515

42 Вишняков Ю.М., Родзин С.И. Виртуальный университет: миф или реальность? // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. – 2000. – № 2. – С. 275–282. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12854259>

43 Гриншкун В.В., Краснова Г.А. Виртуальные университеты: факторы успеха и перспективы развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Информатизация образования». – 2018. – Т. 15. – № 1. – С. 7–17.

DOI: 10.22363/2312-8631-2018-15-1-7-17

44 Перевозчиков К.И., Хмелькова Н.В. «Зелёный» кампус – новая модель университета для «зелёной» экономики // Университет XXI века: старые парадигмы и современные вызовы: Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета (Екатеринбург, 7–8 апреля 2015 г.). Гуманитарный

университет, 2015. – С. 424–427. URL: https://nauka.gu-ural.ru/uploads/2019/04/Konferentsiya-GU_2015.pdf

45 Bokor J. University of the future. Australia: Ernst and Young, 2012. 32 p. URL: <http://www.bu.edu/edtechcouncil/files/2012/10/ErnstYoung-Higher-University-of-the-Future-2012.pdf>

46 Sabzalieva E., Chacyn E., Bosen L.L., Morales D., Mutize T., Nguyen H., Chinchilla J.R. Thinking Higher and Beyond Perspectives on the Futures of Higher Education to 2050. UNESCO IESALC, 2021. 46 p. ISBN: 978-980-7175-57-9 URL: https://www.iesalc.unesco.org/eng/wpcontent/uploads/2021/05/Thinking-Higherand-Beyond_EN-Format_FINAL.pdf

47 Selingo J.J., Clark C., Noone D. The future(s) of public higher education. How state universities can survive and thrive in a new era. A report by the Deloitte Center for Higher Education Excellence in conjunction with Georgia Tech's Center for 21st Century Universities. Deloitte, 2018. 36 p. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/insights/us/articles/4726_future-of-higher-education/DI_Future-of-ublic-higher-ed.pdf

48 Салми Д. Создание университетов мирового класса: Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2009. – 132 с.

49 Штырно Д.А., Константинова Л.В., Гагиев Н.Н., Смирнова Е.А., Никонова О.Д. Трансформация моделей университетов: анализ стратегий развития вузов мира // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 6. – С. 29–43.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В КОНСТИТУЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Жанузакова Л.Т.

доктор юридических наук, профессор, заместитель директора НИИ права университета «Туран», главный научный сотрудник отдела конституционного, административного права и государственного управления Института законодательства и правовой информации РК

Конституция Казахстана закрепляет приоритет норм международных договоров, ратифицированных Республикой, перед ее законами, признает их составной частью действующего права страны (ст.4), уважает принципы и нормы международного права (ст.8) [1].

За годы независимости наше государство признало и ратифицировало международные документы в разных сферах общественной жизни, в т.ч. в области прав человека. Среди них можно назвать Всеобщую декларацию прав человека от 10 декабря 1948 г., положения которой не являются обязательными, но которые признаются всеми демократическими государствами и включены в тексты национальных конституций. Это Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., факультативные протоколы к ним, Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г., Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. и многие другие.

Присоединившись к этим международным договорам, Республика Казахстан тем самым взяла на себя международные обязательства по их исполнению. Это касается и приведения норм внутреннего законодательства в соответствии с нормами международного права, и практики их применения.